



# Вологодские проселки ИДЕМ ПО ГЛУБИНКЕ

Экспедиция «Вологодские проселки», о которой с начала июля рассказывает «Красный Север», продолжается. В сегодняшнем выпуске «Родника» хотелось бы нам, участникам ее первого этапа, поделиться впечатлениями от природы северо-запада области, поговорить об экологических проблемах малых городов и поселков, о том, что не вошло в предыдущие репортажи.

## Заботы Сергея Гущина

Председатель Вытегорского комитета экологии и природных ресурсов Сергей Иванович Гущин произвел на нас впечатление знающего свое дело человека и, что особенно приятно, приветливого и доброжелательного. Он охотно согласился съездить с нами в геологический заказник Андомская гора, а по дороге рассказал о природных особенностях своего района.

Граничащий с Карелией Вытегорский район насчитывает около тысячи больших и малых озер. Край это изобильный, баснословно богатый рыбой и дичью. Известно, что здесь есть места, куда еще не ступала нога человека. Здесь много природных заказников, в том числе и бобровых.

— Бобры широко расселились по району, — говорит Сергей Иванович. — Места при таком изобилии воды и глухой лес для них исключительно благодатные.

Много в Вытегорском карстовых озер, в том числе то исчезающих, то вновь появляющихся. Самые большие глубины, конечно, в Онеге, но и в Ковжском озере, например, случаются впадины до 80 метров. Самая высокая точка района — Матингора, здесь происходит водораздел: одни реки текут в Онежское, на запад, другие на восток, в Белое озеро.

— Как соблюдает местное население правила содержания природных заказников? — спросили мы у Сергея Ивановича.

— Случаются и конфликты. Вот один из примеров — геологический заказник Андомская гора. Это уникальный памятник природы, здесь земля как бы притокрывает тайны своего образования. Выходы пластов разных геологических эпох видны отчетливо. Занимает этот заказник площадь в 650 гектаров. Но вот по решению местных властей часть здешних площадей — 160 гектаров — была передана Белоручейскому лесхозу для развития подсобного хозяйства. Это решение от 21 июня 1991 года.

Лесники пригнали бульдозеры, начали расчистку от кустарника прямо в природоохранной зоне Онежского озера. А как известно, в водоохраных зонах запрещается распашка, раскорчевка, снятие растительного покрова.

После вмешательства комитета экологии незаконные работы на Андомской горе прекращены. Подсчитывается нанесенный ущерб, будут предъявлены штрафные санкции. Нарушителям предложено до первого августа восстановить все в первоначальном виде, хотя как восстановить выкорчеванные деревья?

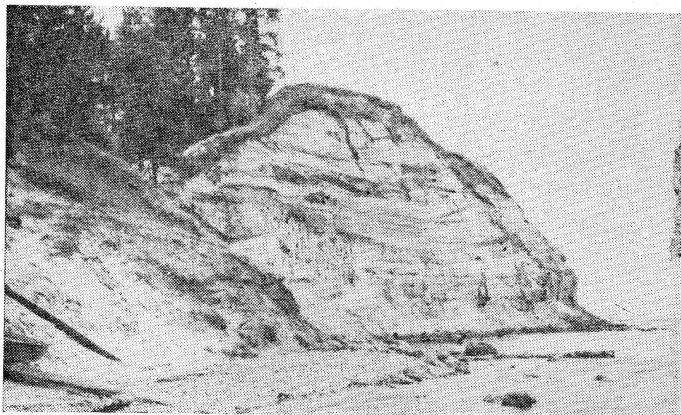
О впечатлениях, произведенных на нас заказником Андомская гора, мы уже рассказывали читателям «Красно-

го Севера». Зрелище, конечно, удивительное: далеко просматривается отсюда и Онежское озеро с лодочками рыбаков-любителей, с кендами — порослью сосен на песчаных намывах, отчетливо виден дальний карельский берег.

— Рыбы в Онеге не меряно, не счтано, — сказал Сергей Иванович. — Вода здесь отличная, корма тоже хватает.

## «Секреты» Белого ручья и Кемы

Нам не удалось побывать на знаменитом в Вытегорском районе Ковжском озере, как



На снимке: Андомская гора.

Встречается красная рыба: лосось, палтус, форель. Ловят сига, корюшку, ряпушку, судака. Когда ход рыбы в озеро, сюда заплывают такие налимцы, что дышу даешься.

Иза красной рыбы, которая нерестится осенью, установлены два срока запрета на рыбную ловлю: весной и перед первыми холодами. Любители нарушать запреты еще не перевелись и среди местных жителей, так что приходится и рыбинспекции, и Гущину смотреть в оба. Сергей Иванович радуется, что с недавних пор запрещен молевой сплав леса по рекам Андома, Мегра и другим, где нерестится красная рыба. Появилась надежда, что в будущем эти рыбы стада увеличатся и возродят былую славу Онежского озера.

В Вытегорском районе несколько природных заказников. Здесь не перевелись еще лекарственные, а также редкие и реликтовые растения. Из последних встречается лобелия Дортмана, ставшая в наших краях большой редкостью. В лесах много ландыша, тоже кое-где в других районах полностью исчезнувшего.

Тревогу Гущина вызывает стремительно растущая в последние годы армия охотников за лекарственными травами. Их собирают и сушат, что не для того, чтобы сдать в аптеки, а чтобы вывезти на продажу в другие регионы. Симптом, как говорится, серьезный, и хорошо бы уже сегодня подумать, как оградить вологодские леса от подобных «охотников».

**СПОНСОРЫ ЭКСПЕДИЦИИ**  
Комитет экологии и природных ресурсов администрации области  
Совместное предприятие «АВСТРОФОР»  
Северная страховая компания «ССК»  
Вологодский филиал «Россельхозбанка»  
АО «Вологдаагропромдорстрой»  
АО «Вологдагипцентр»  
Территориальный дорожный комитет

рыску, было донной растительностью под изрядным слоем воды. Но эта вода оказалась настолько прозрачной, как будто ее и не было вовсе. Секрет такой прозрачности надо, очевидно, искать в фильтрующих породах, подстилающих русло Белого ручья. Если эти же породы подстилают и устья других рек, впадающих в Онежское озеро, то становится понятны и уникальные свойства онежской воды, и его прозрачность даже на значительных глубинах.

В Анненском Мосту мы пересекли реку Ковжу, которая здесь входит в систему Волго-Балта, соединяясь с рекой Вытегорой системой шлюзов.

будут сказываться на берегах возле Мирного — они заложены древесными отходами, да и само дно Кемы «деревянное».

Пока Валерий Михайлович разводил костер, отмахиваясь от густого облака комаров, я решил попытаться удачи с блесной. Уже после третьего заброса — поклевка, но рыба сошла у самого берега. А еще через 10—15 метров взяла шуренка, из которого мы и сварили свою первую в этой экспедиции уху.

Комары на Кеме, я бы сказал, экзотические: крупные, злые и летят их превеликое множество. Бессильны муз, которые были у нас с собой, бесил дым костра. Позднее нам рассказали, что местные жители пробовали мазать даже средством восстановления блеска полированной мебели: оно на какое-то время сдерживало комаров. В который уже раз мы пожалели, что не взяли с собой палатку — насколько проще было бы ночевать в ней! Так до утра и не смогли сомкнуть глаз.

Поработав на другой день в «Востоке», мы двинулись в сторону Вашиковского района, а Кема долгое время сопровождала нас, удивляя своими живописными островками, быстрой прозрачной водой, чистыми пляжами с белейшим песком. Валерий Михайлович и дело наклонился, срывал какую-нибудь траву и показывал мне, перечисляя ее многочисленные достоинства. Здесь много очень вкусного щавеля, подорожника, лечебной ромашки. Много здесь и чаек, с криками носящихся над речными песками — свидетельство того, что Кема — река рыбная.

Будь у нас резиновая лодка, мы не удержались бы от искушения спуститься по Кеме до ее устья. Пешком идти не решились: местные жители предупредили нас, что внизу начнутся разливы Белого озера, в которых запутываются и более опытные путешественники.

В предыдущих номерах «Красного Севера» мы уже писали о реке Индоманке, что вытекает из безымянного озера и впадает в Кему. Неприятно поразил брошенные, заболоченные ее берега с высокой травой, скрывающей густой колючник. Но именно

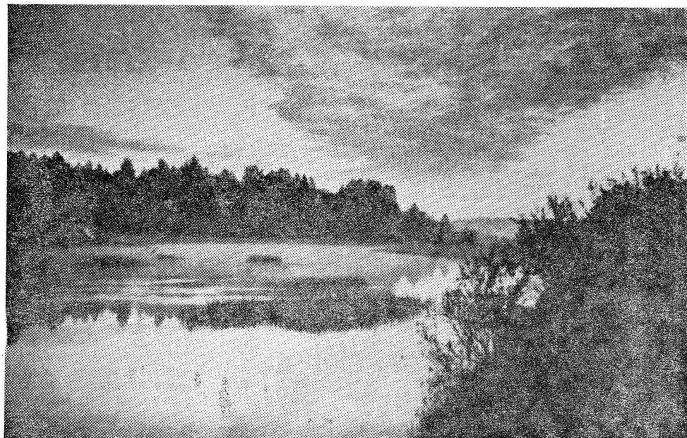
[Окончание на 3-й стр.]

говорят, прежде необычайно богатом рыбой. Теперь, по отзывам старожилов, ее стало заметно меньше. Зато мы увидели Белый ручей. Пока я был в местных акционерных обществах, Валерий Михайлович Решетников прошел по его берегам, сделал снимки. И настоятельно посоветовал мне тоже побывать на берегу: мол, вода в реке — удивительной прозрачности.

Приблизившись к Белому ручью, я в первую минуту испытал разочарование: показалось, что чуть не до середины речка затянута рыской. А когда подошел вплотную, ахнул: то, что я принял за

Они построены как раз на водоразделе, где Вытегра течет на запад, а Онега, а Ковжа — на восток, в Белое озеро. Вода в канале давно уже не первой свежести из-за интенсивного движения судов. Не случайно в Анненском Мосту у жителей трудности с питьевой водой: из канала ее брать нельзя, а водопровод не работает, колодезь мало.

Уже в лесхозовском поселке Мирном мы увидели реку Кему и, добравшись до Черной слободы поздно вечером, решили заночевать на берегу этой красивой реки. Слыва по Кеме тоже прегражден, но следы его еще долго



Белая ночь на Кеме.



[Начало на 2-й стр.]

здесь удалось нам увидеть удивительный красивый цветок. Оказалось, как объяснил мне Валерий Михайлович, это златошник красный, уже давно занесенный в Красную книгу.

Выше моста через Индоманку я, возможно, стал виновником маленькой трагедии. Внимание привлекли маленькие ритмические волны, которые шли от самого травяного берега. Любопытство позволило посмотреть, кто там возится: ондатра? Запутавшаяся в траве рыба?

Не успев я приблизиться, как из-под берега с ошальным шумом вынеслась утка в окружении утят, кажется, их было восемь. Утата кинулись врассыпную, двое перегнали мать и стремительно поплыли к другому берегу, некоторые нырнули, остальные сопровождали утку. Внезапно гулкий всплеск взбуроражил всю рачку: плеснула, скорее всего, крупная щука.

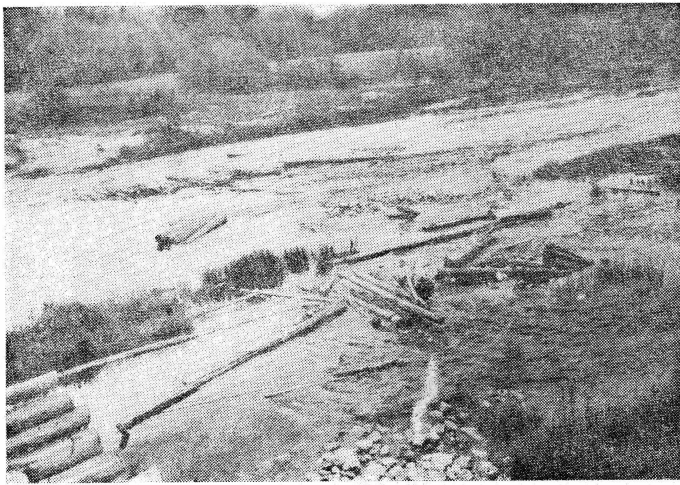
Охотилась ли она за отбившимся от стаи утенком, выпрыгнула ли из воды с перепугу — так и осталось для меня тайной. Но вполне возможно, что несчастный утенок угодил в щучью пасть...

Щука в Индоманке есть: проезжавший мимо на плоскодонке дед рассказывал, что за каждый выезд он ловит на дорожку по три-четыре щуки. — А сегодня не берет. К дождю, надо быть...

Он оказался прав. Уже перед утром начало моросить, а потом дождь разошелся во всю.

Если верить рыбаку, вешняя вода на Индоманке поднималась столь ретиво, что переплывала через высокий автомобильный мост.

# Вологодские проселки



Речка Индоманка возле моста у дер. Зуево засорена бревнами.



Рыбалка на Белом озере.

## У ВАШКИНСКИХ ЭКОЛОГОВ

В Липином Бору мы побеседовали с председателем районного комитета экологии и природных ресурсов Гудольфом Федоровичем Зайцевым. Его, как и главу Вашкинской администрации, беспокоят вопросы снабжения поселка питьевой водой, а также очистки сточных вод. По видимому, в будущем Липин Бор будет пить воду из скважин, от которых протянутся водоводы. Это позволит улучшить качество воды, которая здесь во многих местах насыщена сероводородом.

А вот с очисткой стоков пока перспективы туманные. Отходы с маслозавода и от коммунальных служб, по словам Зайцева, выводятся в речку Боровку практически без очистки, а потом вся грязь, естественно, попадает в Белое озеро, которое и без того повседневно загрязняется сходящими по Волго-Балту судами. Назрел вопрос о выносе из водоохранной зоны нефтебазы, а также нескольких ферм.

Гудольф Федорович с удовлетворением рассказал, что наконец-то решается вопрос обустройства свалки. За деревней Липин выделено место под ее первую очередь — четыре с половиной гектара. Теперь удастся избежать стихийного образования «микросвалок» в самых неожиданных местах.

Правда, как и всякая новая стройка, будущая свалка уже обрывает слухами. В поселке поговаривают, будто на ней будут захоронены чьи ли не ядерные отходы. Зайцев решительно отменил эти домыслы как беспочвенные и отметил, что в финансировании стройки помогает экологический фонд области.

Не столь давно местному населению разрешен лов рыбы сетями в Белом озере, естественно, по лицензиям. Меньше стало браконьерства: лицензии на лов в нынешнем году взяли больше 150 человек.

Местные экологи стремятся поддержать связь со школами и уже нашли себе немало помощников как среди учителей, так и из числа юных защитников природы. Старинная лесничество О. П. Чекаевой создан и действует детский парк в Липином Бору. Учитель Борис Георгиевич Головин с участниками детского дома творчества организовал немало походов по интересным местам района. Побывали ребята на Мильгунской даче, а также на «Дружининских ямах» в Пиксимоге, где происходит удивительное природное явление: вода уходит в карстовые воронки.

Такие походы, само собой, развивают у детей любознательность, стремление глубже проникнуть в тайны окружающего мира.

Комитет экологии помогает школьным любителям природы и материально. Он, в частности, взял на себя финансирование конкурса детского рисунка, посвященного природоохранительной тематике. Думается, что тесная связь со школами — один из наиболее перспективных путей воспитания экологического сознания среди молодежи.

## Национальный парк «Русский Север»

В марте этого года исполнился годовщина со дня принятия правительственного решения о создании Национального парка «Русский Север». Естественно, что в экспедиции «Вологодские проселки» мы не могли пройти мимо его проблем. Разговор о них и состоялся с главой дирекции Национального парка Валентином Дмитриевичем Пановым.

Что же произошло за год с небольшим? Во-первых, получено помещение для дирекции, появились, так сказать, своя «резиденция», свой штаб, откуда направляются все организационная работа. Подобраны, хотя еще и не полностью, кадры. Управление лесами выделено противопожарной машине, автобус, приобретен служебный «уазик».

На сегодня Национальный парк взял под свою опеку 166,4 тысячи гектаров территории, из них 75,9 тысячи гектаров лесного фонда. Что представляют собой эти зем-

ли? Это — монастырские комплексы Кирилло-Белозерского монастыря, Ферапонтова монастыря — музея фресок Дионисия, ансамбли Воскресенского Горичного монастыря и Нило-Сорской пустыни. Это — четыре помещичьих усадьбы, шлозы, плотины, каналы Северо-Двинской водной системы.

В Национальный парк вошли около 60 археологических памятников. Как известно, археологами на реке Молдоне обнаружены стоянки человека четвертого-третьего тысячелетия до нашей эры.

И наконец это — памятники природы: Шалто-Бодуновский лес, Сокольский бор, горы Цилина и Маура, Сандирева гора. Стоит добавить, что на пространствах парка бездна на ягод, грибов, дичи, рыбы. Все это требует заботы и охраны. А значит, и соответствующего финансирования.

Бюджет Кирилловского района работники парка пока еще не затрагивали. Лишь недавним решением малого Созвездия выделены деньги на научную деятельность. К работе привлечены два научных учреждения: Северный филиал Санкт-Петербургского института охраны природы и заповедного дела, а также институт археологии. Сейчас на тер-

ритории парка работают две экспедиции.

Кстати сказать, даже те финансы, что заложены в смете, выделяются крайне неравномерно. Наша встреча с В. Д. Пановым произошла в конце июня, но к этому дню из запланированных на второй квартал на ведение лесного хозяйства девяти миллионов было перечислено только четыре с половиной.

Пока что не укомплектованы кадрами три лесничества, да и подобрать кадры нелегко — зарплата очень низка. Не укомплектован пока и научный отдел парка, хотя налажены контакты с Вологодским, Череповецким и другими институтами.

Плюс ко всему надо заниматься еще и новым строительством. Заложили, например, фундамент под здание лесничества в Ферапонтове, а на дальнейшую стройку денег не хватает.

По мнению В. Д. Панова пришло время создавать на федеральном уровне единый орган управления национальными парками России, который бы координировал и направлял всю работу.

Впрочем, не только неутешительные факты поведаль нам директор. Есть и другие. Парк, например, взял под свою опеку сад на горе Мауре (об этом саде мы однажды рассказывали в «Роднике»). Там растут сейчас саженцы сиродичи, малины, облепихи, аблоны.

Налаживаются хорошие связи с Кирилло-Белозерским музеем-заповедником. В частности, парк принимает участие в издании серии книг «Памятник Отечества». В Горихах удалось приобрести здание, в котором разместятся лесничество и музей природы. На деньги, заработанные сотрудниками парка, провели слет юных лесников, местной музыкальной школе вручили магнитофон, перечислили средства на проведение ярмарки.

В Кирилловской средней школе не без участия сотрудников парка созданы два экологических отряда. Ребята будут работать на горе Мауре и в других заповедных местах. Поддерживаются тесные связи с кирилловской районной газетой, на страницах которой Елена Александровна Громова ведет заочную экологическую школу. И, наконец, объявлен конкурс на эмблему Национального парка.

В общем, становление Национального парка «Русский Север», хотя и медленно, с перебоими, с трудностями, идет. Много здесь еще подводных течений и неизведанных дорог, но самое главное произошло: толчок развитию дан и теперь уже не остается сомнений: Национальному парку — жить!

## Закключение

Завершили мы первый этап экспедиции «Вологодские проселки» в Чарозере, о котором подробно рассказали на страницах «Красного Севера». Но первый этап — это только начало трудных походов, интересных встреч с людьми и неповторимой северной природой. Эстафету приняли уже другие группы, путь которых лежит через Устье Кубовое, через Савинку, Верхоянский, Тотемский районы. А дальше — восточные районы нашей области, о которых болит моя душа и берет за душу у коллегам, — им суждено там пройти. Но их опортами, заметки об этих удивительных местах вы прочтете на страницах «Красного Севера».

А нам еще раз хочется поблагодарить за помощь в проведении экспедиции тех, кто сделал возможной эту неожиданную и полную приключений экспедицию — «Вологодские проселки».

Василий ЕЛЕСИН.  
Фото Валерия  
РЕШЕТИНОВА.

## Письмо с ответом

В разгаре грибной и ягодный сезон в богатейших лесах вологодского края. Остается у меня от него грустное и тяжелое впечатление. Собирая ягоды даже вдали от Вологды, в двухстах-трехстах километрах, видишь варварски обобранные, а иногда и выдранные с корнем кустики черники, брусники, клюквы. Это — результат сбора ягод с помощью так называемых совков (в народе их называют «хапуга»).

О БРЯТЯХ НАШИХ  
МЕНЬШИХ

## ОСЛИК

Надумал я однажды сходить в зооцентр. Купил билет, но на территорию не пошел, потому что мое внимание привлёк ослик, шагающий по кругу с седком на спине. Неподдалеку от кассы стояли а шеренгу ребятишки лет семи-восьми.

Пригласившись, я понял, что все они терпеливо ждали своей очереди покатавшись на ослике. Но поразило меня другое. Обойдя круг и ссадив пассажира, ослик подходил к стоящему в очереди первым и останавливался. Как только очередной малыш садился ему на спину, ослик степенно направлялся по своему маршруту, покачивая хвостиком и шевеля ушами.

А вот с теми, кто хотел прокатиться без очереди, ослик обходился своеобразно. Подошел, например, мальчишка постарше и сел на ослика. Остальные возмутились, а ослик и шагу не сделал, пока на него не сел следующий в очереди первый. Не нравился ему и слишком боковые ездки: тотчас останавливался и ждал, пока тот не слезет.

Я заинтересовался у кассира, кто распоряжается осликом и почему тот катает детей бесплатно? Она ответила, что раньше этот ослик работал в цирке, но постарел и цирк подарил его зооцентру. Задать-то ему и подоборать занятие. Ребятишек поставили в очередь, посадив первого. Потом провели ослика по кругу. После нескольких кругов ослик усвоил, что от него требуется, и вот теперь он самостоятельно тешит малышей.

г. Вологда.

К. КОЗЛОВ.

ОЧЕНЬ БОЛЬШИЕ  
АЛМАЗЫ

Недалеко от Архангельска, на берегу Белого моря, открыто богатое алмазное месторождение. По содержанию алмазов оно почти вдвое превосходит якутское.

Однако местные специалисты и жители особой радости по этому поводу не испытывают.

Если начнется форсированная эксплуатация месторождения без серьезной экологической проработки, — предупреждает директор Инженерно-геологического и геоэкологического центра Виктор Осипов. Этой частью Севера с богатейшими историческими и культурными традициями скоро может стать еще одним районом экологического бедствия.

По некоторым оценкам, на месте добычи алмазов останется безжизненная пустыня в сотни квадратных километров с кратерами в 450 метров глубиной.

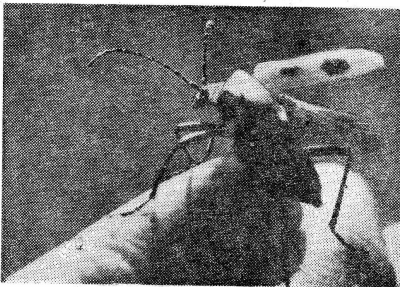
## «ХАПУГА»

По справедливости хапугами надо называть не совки, а тех, кто ими орудует. Я никогда в жизни не пользовался этими приспособлениями. Ведь и вручную можно собирать ягод, сколько душе угодно.

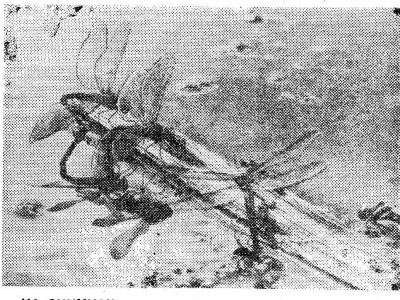
Владельцы совков неоднократно пытались мне доказать, что совки не приносят

никакого вреда кустам, мол, листья проходят через совки, а ягоды в нем остаются. Мне все-таки кажется, что это не так, ведь своими глазами видел, что кусты повреждены очень сильно, а от черники так вообще остаются одни бодяки.

Не могу понять людской жестокости: зачем все это?



## В МИРЕ НАСЕКОМЫХ



НА СНИМКАХ: пахита четырехпятнистая стартует в руки фотографа; стрекозы избрали для отдыха старое бревно в пруду.

Фото Г. ПАРАХИНА и В. РЕШЕТНИКОВА.

## ● ТРЕВОЖНОЕ ПИСЬМО

Загрязняется  
Дмитровка

Есть у нас в Нефедовском сельсовете Вологодского района факты, которые требуют экологического объяснения. Например, на реке Дмитровка, недалеко от устья, уже очень давно вытекает из пробуренной скважины вода. Как-то она по химическому составу, никто не знает. А может быть, эта вода вредно влияет на подводный мир Кубенского озера?

На этой же реке были устроены летние дойки коров. Стои опять же попадали в реку. Правда, одна дойка была закрыта, и березниковое стадо переночевало на другое место, но нефедовское по-прежнему здесь. Ручейки, водоемы обещали доить закрыты, но и в этом году она действует. Попадают в реку и стоки от ванных домов, а ведь люди берут отсюда воду на пищевые нужды.

Мы замечаем, что и рыба стала меньше заходить в реку. Не случится ли так, что там и в удочкой не будет поймать?

Подписываться под письмом нам нельзя, мы еще собираемся здесь пожить. Но было бы неплохо, если бы к нам приехал кто-то из комитета экологии и проверил обстановку.

Жители Нефедовского сельсовета.



Ведь ягоды — не мясо, в рационе питания они занимают весьма скромное место. Так зачем же губить ягоды сейчас, чтобы через несколько лет и этой малости для людей не осталось даже в нашей, столь богатой дарами природы области?

А может быть, я все-таки ошибаюсь и применение совков не приносит вреда ягодникам? Или, может быть, вредит только черника, а брусника и клюква — нет? Очень хотелось бы узнать мнение специалистов на этот счет.

В. СМЕЛКОВ,  
постоянный подписчик и  
читатель вашей газеты.

ОТ РЕДАКЦИИ. С вопросами, которые задал читатель, мы обратились на кафедру ботаники Вологодского педагогического института. Там ответили однозначно: применение совков, или «хапуг», приносит невосполнимый вред ягодникам, потому что совки повреждают жизненно важные части черники, брусники, клюквы. Урожай ягод в тех местах, где из года в год люди пользуются для их сбора совками, катастрофически падает. Не исключено, что при подобном отношении к растениям мы, в конечном счете, лишимся уникальных даров природы — ягод.

Таких устройств  
нет...

Прочитав разъяснение «Дожурного репортажа» по поводу Шекснинского гидроузла, хочу сделать несколько уточнений.

Действительно, возведенная в старое Шекснинское гидроузла плотина является искусственным сооружением и в определенной мере влияет на окружающую среду. Наблюдения за влиянием Шекснинского комплекса гидросооружений на весь спектр проблем человеческой жизни действительно не проводились. Что касается локальной миграции рыб, то такие исследования проводили Институтом эволюционной морфологии и экологии им. А. Н. Северцова с июня 1982 года по август 1983 года. Наблюдения проводились как на гидростанции, так и на шлюзе номер семь. Данные получены подробные и выполнены профессионально.

Полученные результаты и рекомендации науки по части сезонной и внутрисезонной миграции рыб нами учитываются при составлении графиков работы станции в той мере, в какой они отвечают требованиям комплексного использования водных ресурсов водохранилища Вологодского водного пути на основании действующих правил.

Что касается рыбозащитных сооружений, то ими станция не оснащена. Нет их на нижнем расположенной Рыбинской ГЭС, да и на других станциях Волжского каскада. Просто нет устройств, отвечающих своему техническому и экономическому назначению. И не только у нас, за рубежом, насколько мне известно, тоже.

Е. ПЯНОВ,  
инженер.

## Признак доброты

Человек, выращивающий комнатные цветы, как правило, добрый. Знакомство с ним — всегда радость. И я очень довольна, что среди моих знакомых есть несколько таких добрых людей. Одна из них — биолог школы номер три Кадуй Людмила Степановна Спиркина. А недавно мне довелось побывать в кабинете кулинарии в Кадуйском СПТУ. Хозяйка его Вера Михайловна Стасюк двенадцать лет назад приехала в наши места с Бриничины.

Сначала я просто не поверила, что нахожусь в кабинете преподавателя кулинарии. Здесь всюду: и на полу, и на подоконниках, на специальных полках и цветочных подставках всевозможные виды комнатных цветов. Есть традесканция и герань, фалки и кактусы, фуксии и декабристы, бегонии и гортензии, плющи и фикусы...

Невольно вспомнился кабинет комнатного цветоводства в Ленинградской лесной академии, здесь многое напоминало о нем. И я решила поговорить с Верой Михайловной. И не пожалела об этом. Вера Михайловна выросла в лесном поселке, и лес всю жизнь сопровождает ее. Она с удовольствием вспоминает, как в детстве пасла на лесной полянке гусей и ципала дикий чеснок.

Близость к природе, и лесу сделала ее человеком с богатой душой, не равнодушным к родной природе. Кстати, эта близость помогает ей и как кулинару: ей известны не только травы-приправы. Но она знает, чем заменить в лесу хлеб или картошку, знает и лекарственные травы.

В Кадуй Вера Михайловна с самого начала поразила заглянувших, неухоженный лес, жестокое отношение людей к нему, а также экологическая неграмотность людей. В качестве примера она привела такой: дочь ее получила двойку за сбор сосновых шишек. Она не равала верхушечные почки, более крупные, а выбирала для заготовки те, которые меньше сжались на молоденькой сосенке, лишившись которых дерево не пострадает. И вот результат — двойка. А ведь перелетят эти учительница говорила о любви к природе...

Татьяна ГОГУЛИНА,  
п. Кадуй.

ОТ РЕДАКЦИИ. Есть лесоводственное условие, которое необходимо соблюдать: при сборе сосновых почек брать только почки с боковых побегов, не трогать новую мутовку, так как это нарушает нормальный прирост сосны.